

Столкнувшись с давлением Чжи Юншэна, которое было полон вопросов. Наполненный мощным давлением, Цзи вздохнул с вздыханием: "Ваше Высочество Король Равенства, не устал ли ты от жизни? Власть, она действительно настолько достойна привязанности? Боюсь, что все поколения Королей Равенства дожили до такой зрелой старости, как вы, и только благодаря этому Дворец Равенства является тем, чем он является сегодня. У человека только одна жизнь, ты когда-нибудь спрашивал себя, счастлив ли ты в этой жизни?"

Это был второй раз, когда Цзи Юншэн увидел, как Цзи двигается, первый раз был просто быстрый взгляд, Цзи двигается гордость, холодность и даже ненависть, глубоко запечатленная в Внутри него. Встретившись снова, он придумал много возможных ответов Чжи Дону. Например, ненависть к нему, презрение к титулу короля равенства, отказ простить его, и другие ситуации, о которых он думал, но он был единственным, кто не думал, что Ji Dong Удивительно, что он спросил его в таком спокойном тоне, даже с небольшой жалостью.

Императорский импульс был слегка сгущен, в следующий момент тихо разбился, Цзи Юншэн холодно сказал: "Знаете ли вы слово "ответственность"? Родился в доме императора. Внутренне грустно. Но родившись в такой семье, нужно брать на себя такие обязанности. Твой отец был трусом, он не был достаточно ответственным, чтобы взять на себя миссию, которую он сам должен был нести. Ты прав, я никогда не знал, что значит быть счастливым, и я живу уставшей жизнью. Но думаете ли вы, что мы из рода Равноправных Королей живем ради власти? Чтобы властвовать над Поднебесной? Если ты так думаешь, то я с гордостью могу сказать тебе, что ты ошибаешься".

В этот момент, глубокий взгляд Цзи Юншэна первоначально внезапно изменился, становясь наполненным пылающим и гордым сиянием, "Наша родоначальница Первый Король Равенства вместе с нынешней королевской семьей основал Среднюю Земную Империю, сметающую народы и оккупировавшую эту самую плодородную из учеников. Наша линия Королей Равенства существует для одной цели - поддерживать стабильность империи и приносить пользу народу. Чтобы защитить нашу страну от иностранных захватчиков. Слово равенство короля равенства продумано чужаками для того чтобы намереваться равенство с императором, но наше слово равенство фактически означает что мы хотим империю для того чтобы быть В нем больше нет занятий. Все равны. Простые люди живут и работают в мире. Наши предки, каждый из Королей Равенства, работали и в этом направлении. В феодальных землях нашего Равноправного Короля не было дворян. Каждый Король Равенства должен лично обрабатывать феодальные земли в течение одного месяца каждый год. Да, я никогда не знал, что значит быть счастливым, и у меня не было времени быть счастливым. У меня были обязанности. Смысл моей жизни - это слово "ответственность". Твоя радость принадлежит только тебе. И моя ответственность, хотя и лишает меня счастья, принесет больше счастья другим. Понимаешь?"

Услышав слова короля равенства, в этот момент был только шок, действительно, только шок в сердце Цзи Юншэн. Глядя на Чжи Юншэна, он долго ничего не говорил. Взгляды бабушек и дедушек, внуков были противоположными, сталкиваясь в воздухе. Впервые Чжи пошевелился, почувствовав стыд.

У него был огонь души, и через него он ясно чувствовал, что в страстном голосе Цзи Юншэна, который был как металлический стук. Каждое его слово было полностью из его сердца. Это пришло из его собственных костей. Это была глубоко укоренившаяся, устойчивая вера, которая принадлежала только ему.

Глаза Чжи Юншэна светились от сияния, и он страстно кричал: "Почему ты не говоришь? Есть еще что-нибудь, о чем ты хочешь меня спросить? Давайте послушаем. Да, твой отец умер из-за

меня. Я послал людей, которые убили твою мать. Ты можешь относиться ко мне как к врагу. Но есть одна вещь, с которой ты не можешь спорить. То есть, в твоём теле течёт кровь моей семьи Король Равенства Чжи".

Щелчком Цзи Юншэн перевернул запястье, в его объятиях появился кинжал длиной около двух футов, и со вспышкой света кинжал был уже Ручка летела прямо к Чжи Чжи. Цзи подсознательно поднял руку, чтобы получить кинжал, и посмотрел на Цзи Юншэна с некоторым сомнением.

Цзи Юншэн шагнул почти на два шага перед Цзи, схватил себя за руки и яростно раскололся, "обнажив" свою крепкую мускулистую грудь. "Я убил твоих родителей. Это я убил твоих родителей. Давай, используй кинжал в руке и убей меня, чтобы отомстить за них. Если ты пообещаешь мне одно условие. Я не буду сопротивляться. И некому будет усложнять тебе жизнь".

Неожиданно, совершенно неожиданно, как мог Чжи Дон никогда не ожидать, что он столкнется с такой огненной сценой, когда он только что встретил Чжи Юншэна. Цзи Юншэн не дал ему шанса вздохнуть вообще, и прямо сейчас он был полностью перегружен Цзи Юншэном с точки зрения динамики. Они больше не могли быть разделены, как раньше. Это было различие в большой праведности, Цзи Юншэн имел чистую совесть, занимая большую праведность, и каждое сказанное им слово было с чистой совестью. Его собственный импульс уже достиг своего пика, когда он разорвал свой передний лацкан.

Посмотрите на кинжал в его руке, который сиял холодным светом, а затем посмотрите на Цзи Юншэн. Цзи переехал, наконец, сказал: "Ты прав, мой отец действительно трус". Трус без ответственности. Он не осмелился взять на себя такую большую ответственность, поэтому решил уйти. Тело похоже на кожу родителей. Не говори, что ты не хотел убивать его, даже если бы ты убил его сам, я бы ничего не сказал, не мог ничего сказать. Даже если бы ты убил его сам, я бы ничего не сказал, не мог ничего сказать, потому что жизнь отца изначально была дана тобой. Так же, как моя жизнь дана моим отцом. Я понимаю, что ты имеешь в виду. Цзи Юяо передал королевскую семью и унаследовал королевскую родословную Средней Земли, но родословная Короля Равенства не имеет наследника. Ты хочешь, чтобы я унаследовал родословную Короля Равенства. Тем не менее, я не могу обещать вам этого, потому что у меня еще нет великой праведности в моем сердце, и истинное равенство ни в коем случае не является возможным для Короля Равенства. В противном случае, линия Короля Равенства передавалась на протяжении стольких лет, так почему же только на моей собственной территории я могу продвигать правление без дворян? Сам титул Короля Равенства был величайшим дворянством. Пока существует Царь Равенства, подлинного равенства в Поднебесной не будет. Если в один прекрасный день в стране не будет ни дворянства, ни царской власти, и все решения страны будут приниматься народом. Правители будут избираться для управления страной по воле народа. Это равенство. Скажи мне, если я унаследую трон Равенства, смогу ли я все это сделать?"

В глазах Цзи Юншэна проявился намек на удивление, конечно, он не знал, что все, что двинуло Цзи, - это ситуация в его бывшей стране". Не могу. Даже если ты станешь Королем Равенства, ты не сможешь этого сделать. Потому что империя должна быть стабильной. Аристократия уже глубоко укоренилась в империи. Один единственный инцидент повлияет на всю ситуацию, и в войне пострадает больше простолюдинов. Хотя моя Среднеземная империя может показаться могущественной, она окружена четырьмя соседними странами. Как только возникнет внутренний "хаос", боюсь, злодеи воспользуются им".

Чжи Дон спокойно улыбнулся: "В таком случае титул Короля Равенства для меня значит еще

меньше". Я попросил Чжи Юйань передать тебе сообщение, что я не ненавижу тебя. Нет никого правильного или неправильного в этом вопросе моих родителей. Это просто вопрос размышлений с разных сторон. Но конец все-таки был трагедией. Мой отец не слушал твоей воли и унаследовал ответственность. Однако, как человеческий сын, я должен следовать умирающему желанию отца и оставаться свободным человеком, не ввязываясь в обязанности Равноправного Короля! из...

Как он сказал это, Цзи двинулся внезапно сделал шаг назад, упал на колени, упал на колени перед Цзи Yunsheng, бах, бах, бах..., и kowtowowed к Цзи Yunsheng девять раз подряд.

"Дедушка, это мой способ поклоняться тебе от имени моего отца". Надеюсь, ты сможешь простить его за то, что он сделал. Ты прав, несмотря ни на что, в конце концов, кровь "жидкости" родословной Короля Равенства течет по моему телу. Я могу обещать вам, что если родословная Короля Равенства действительно столкнется с проблемами в будущем, я никогда не буду стоять в стороне".

В этот момент, глубокий голос внезапно прозвучал со всех сторон: "В этом случае, это тем больше причин для вас, чтобы остаться и принять это Ответственность. Потому что, родословная Короля Равенства, попала в беду. Без наследника, как будет унаследована родословная Короля Равенства, можешь мне сказать?"

Услышав этот голос, волнующая эмоция на лице Цзи Юншэна внезапно превратилась в уважение, и он отступил в сторону, Цзи двинулся только и увидел землю yellow[colour]. "Со вспышкой света и тени в главном зале уже был другой человек. Мужчина средних лет, одетый в желтое.

Увидев этого человека, Чжи переехал, не мог не быть потрясен. Этот одетый в желтую одежду мужчина средних лет был святым покровителем империи Средней Земли и единственным верховным силовиком империи Средней Земли, коронетой Тяньгана Цзи Чансинь. В то же самое время, он был также самым высоким человеком в поколении Равноправного Короля, деда Цзи Юншэна, предка Сюань Хуань Хуань Хуань Хуань Хуань Хуань Хуань Хуань.

"Корона Тяньган". Чжи слегка поклонился.

Цзи Чансинь вышел и прибыл на место, где раньше был Цзи Юньшэн: "Вы должны называть меня Предком Сюаня". Я не ожидал, что наша родословная Равноправного Короля к вашему поколению породит еще одного гения вроде вас. Изначально я думал, что Ифэн и Кошмар теперь все хорошие гении. Но по сравнению с тобой, они слишком далеко позади. Если бы семья не была такой худой, мы с твоим дедушкой не заставили бы тебя. В конце концов, я не хочу, чтобы братья и сестры Инь снова приехали в Центральный город, чтобы попросить кого-нибудь. Если ты не сможешь убедить меня сегодня, я буду держать тебя в семье, даже если мне придется связать тебя. Даже если братья и сестры инь снова придут, я уверен, что смогу удержать тебя от того, чтобы они тебя не забрали. У тебя есть одна курительная палочка времени, чтобы убедить меня".

Если в момент появления Чжи Чансиня он мог соревноваться с Цзи Юншэном, то в момент появления Чжи Чансиня он потерял все свои Способность к сопротивлению. Верховная власть, это просто не уровень существования. Достигнув Девяти Крон, со всеми Девятью Кронами клеймо, входя в Великое Царство Совершенства, обладающее чрезвычайной магической силой. Любой верховный силач - это разрушающее мир существование. Для Чжи Дона это не может быть яснее. Если Чжи Чансинь настаивал на том, чтобы оставить его, то не было ни малейшего шанса, что он уйдет.

Убедившись в том, что высший силач, Цзи двинулся, не мог не "раскрыть" горькую улыбку на своем лице, казалось, что прийти сегодня во Дворец Равенства - это было ошибкой! Решение. Это было больше похоже на ловушку, которая ждала его четыре года. Цзи Чансинь даже находился в королевском дворце, и одного этого было уже достаточно, чтобы многое объяснить.

Цзи Чансинь посмотрел на сдвинутый "цвет" Цзи Дона и слегка улыбнулся: "Я знаю, о чём ты думаешь, и я могу дать тебе определённый ответ! . Верно, когда Ярость, Кошмар и другие вернулись со Священного поля битвы Зла, я остановился во Дворце Равенства. Потому что мы все догадывались, что рано или поздно ты вернешься, чтобы отдать дань уважения своим родителям. Я просто не ожидал, что это займет у тебя 4 года. Но ты не потратил эти четыре года впустую. До тех пор, пока вы готовы, я верю, что вы станете самым могущественным Королем Равенства со времен ваших предков. Дитя, останься. Ответственность семьи должна продолжаться, и она должна быть возложена на вас".

Цзи Дун крепко покачал головой: "Предк Сюань, я только что сказал, что не могу пойти против наследия моего отца. И я не в состоянии прийти и взять на себя ответственность. Что мне нравится, так это жить свободно и стремиться к царству сильных. Если вы заставите меня остаться, то в конце концов останется только труп".

У Чжи Чансиня засияли глаза, и воздух в главном зале затвердел: "Дитя, ты мне угрожаешь?".

Чжи переехал, не скромничая: "Я просто констатирую факт".

Цзи Чансинь решительно сказал: "Что, если я скажу тебе, что оставлю тебя, даже если мне придется оставить труп? Не забывай, что Чжи Ифэн умер от твоих рук. Если бы он не умер, Кошмар не перешел бы к королевской семье. Ты сам должен нести вину за неприятности, которые ты сам себе устроил".

Цзи Ифэн вдруг засмеялся: "Сюаньцзу, с любой точки зрения, ты меня не убьешь". В крайнем случае, вы просто поместите меня под домашний арест. Думаешь, королевский дворец Равенства может посадить меня под домашний арест? Если только ты не будешь следовать за мной каждое мгновение дня. Я не знаю, как вас убедить, но могу сказать, что принуждение меня остаться не принесет никакой пользы родословной Короля Равенства. Почему бы тебе не позволить мне стать таким же защитником родословной Короля Равенства, как ты? О преемственности Короля Равенства не может быть и речи. Он также может иметь детей и вернуться к линии Короля Равенства. И почему я должен нести ответственность?"

Брови Чжи Чансиня бороздили: "Кажется, тебя трудно убедить". Ты прав, я не убью тебя, я посажу тебя под домашний арест. Хотя я и старый, но у меня много терпения. Давай, посмотрим, чему брат Санрайз научил тебя за последние четыре года".

"Подожди, я помогу ему убедить тебя." В то время как Цзи Чансинь уже поднял руку и собирался схватить Цзи Движения, внезапно, пространство распахнулось и густое облако красного "цвета" тихо... Распространяясь, он превратился в лепесток, который расцвел в цветок. Краснокожий, рыжеволосый, безупречный Блейз появился без предупреждения в фойе этого равноценного королевского дворца.

Увидев ее, Чжи Юншэн не мог не кричать гневно: "Кто ты?". Сказал, собирается запустить волшебную технику.

Тем не менее, лицо Цзи Чансиня внезапно резко изменилось, его тело пересекло, блокируя перед Цзи Юншэн, "Yunsheng остановить, не делайте ошибку".

Цзи Юншэн выращивал восемь крон, он не мог много чувствовать, но он был настоящей высшей силой, и в тот момент, когда появилось пламя, он был в состоянии. Было слишком много вещей, чтобы чувствовать. Вот почему в глазах этой Тянь Ган Короне была такая сильная недоверчивость.

Увидев пылающее пламя, Цзи Дон стал нервничать, не мог использовать свою магию, это было слишком опасно для пылающего пламени, чтобы предстать перед высшей властью. Выйдя на улицу, он подошел к Пылающему Пламени, пытаясь заблокировать ее, Пылающее Пламя схватило одну из рук Чжи Донга и улыбнулось ему, покачивая головой. "Не волнуйся, все будет хорошо."

Аааа, нас превзошли ежемесячные голоса кошек, и мы безумно просим ежемесячных голосов и рекомендаций. Шепотом всем, через несколько дней у принцессы Шугар будет день рождения О. Хе-хе.

|.

8924679

<http://tl.rulate.ru/book/96708/940215>